

2050 SONAR

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ЕАЭС

Анализ экономического взаимодействия Евразийского союза со странами АСЕАН.

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

expert@sonar2050.org

www.sonar2050.org

Автор доклада — Маргулис Сергей Борисович, преподаватель кафедры международной политики и зарубежного регионоведения Института общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, тел: +7-915-30-77-530. E-mail: sergeimargulis@mail.ru. Страница автора: <https://www.sonar2050.org/authors/sergeymargulis/>

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение	4
Общие контуры взаимодействия.....	6
ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам	8
ЗСТ ЕАЭС — Сингапур.....	12
Перспективные ЗСТ ЕАЭС с другими странами АСЕАН.....	14
Выводы.....	16

Введение

Последовательный курс на углубление кооперации ЕАЭС с отдельными странами — членами АСЕАН неизбежно ставит вопрос о необходимости налаживания комплексного взаимодействия на уровне двух интеграционных объединений. Для ЕАЭС это не только открывает дополнительные возможности по расширению торгового взаимодействия со странами — участницами АСЕАН, но и может придать дополнительный импульс ходу переговоров с отдельными членами о формировании ЗСТ или отдельных элементов режима преференциальной торговли. При относительной «молодости» евразийского интеграционного проекта налаживание институционального взаимодействия с ведущей интеграционной группировкой Юго-Восточной Азии, в том числе в контексте возможного формирования ЗСТ, — это прекрасная возможность обогатиться опытом развития подобного рода объединений с учётом «восточных» торгово-экономических и правовых практик, что представляется особенно актуальным в контексте расширения взаимодействия РФ с азиатскими странами.

Важность и перспективность сотрудничества с указанным регионом регулярно отмечается представителями отечественного экспертного сообщества. В частности, по мнению доктора исторических наук, профессора НИУ ВШЭ Евгения Канаева, *«установление привилегированных отношений с АСЕАН значимо как с точки зрения повышения привлекательности проекта евразийской интеграции, так и в контексте формирования Большого евразийского партнёрства (БЕП)»*. Эксперт указывает на то, что *«для ЕАЭС как молодого международного актора сотрудничество со столь опытным игроком, как АСЕАН, позволит “обкатать” институциональные и нормативно-правовые механизмы и практики многостороннего взаимодействия»*, кроме того, он подчёркивает полезность такого сотрудничества не только для обеих группировок, но и их отдельных стран-членов¹. На выгоды для России от углубления сотрудничества с АСЕАН обращала внимание профессор МГИМО Лариса Ефимова, которая считает, что для нашего государства расширение кооперации на данном направлении важно в контексте развития Дальнего Востока, а также с точки зрения диверсификации «восточного вектора» внешней политики, позволяющего не замыкаться исключительно на сотрудничестве с КНР в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона².

Эксперты также отмечают перспективность развития зон свободной торговли с некоторыми странами АСЕАН. В настоящий момент соглашения о ЗСТ ЕАЭС имеет с двумя странами — членами АСЕАН Вьетнамом и Сингапуром. Министр торговли ЕЭК (до 2020 года) Вероника Никишина летом прошлого года заявляла, что товарооборот с Вьетнамом за период действия соглашения вырос на 40 % и существенно расширилась линейка экспортируемых в эту страну товаров³.

В то же время очевидно, что потенциал сотрудничества ЕАЭС как с региональной группировкой АСЕАН в целом, так и с его отдельными членами на текущий момент реализован далеко не в полной мере. В интервью СОНАР-2050 преподаватель кафедры международной политики и зарубежного регионоведения ИОН РАНХиГС Роман Файншмидт отметил, что *«у сторон нет чёткого понимания того, как и в каком направлении должны развиваться двусторонние отношения»*, а также *«тщательно не проработан вопрос создания ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН»*. Кроме того, исследователь обратил внимание на тот факт, что *«активность АСЕАН ориентирована в большей степени в сторону концепции Индо-Тихоокеанского региона, продвигаемой США и их союзниками»*. Важным фактором является также и то, что создание ЗСТ со странами АСЕАН может нести определённые экономические риски для стран ЕАЭС и его потенциальных участников. Уже сейчас Узбекистан, являющийся наиболее вероятным членом интеграционной группировки (сенат республики в мае нынешнего

¹ Канаев Е.А., Королев А.С. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества. // Мировая экономика и международные отношения. 2020. №64(1). С.64-65

² Ефимова Л.М. Юго-Восточная Азия во внешней политике России. // Официальный сайт МГИМО. 2015. 15 мая. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/yugo-vostochnaya-aziya-vo-vneshney-politike-rossii/>

³ Интервью министра по торговле ЕЭК Вероники Никишиной: «Главная задача - избавить бизнес от «фобий» о либерализации торговли». // Официальный сайт ЕЭК. 2019. 6 июня. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-06-2019-4.aspx>

года одобрил получение статуса наблюдателя при ЕАЭС. — Ред.), выражает озабоченность относительно наличия у ЕАЭС соглашения о ЗСТ с Вьетнамом, рассматривая это как угрозу для своей текстильной промышленности⁴.

Таким образом, с целью повышения эффективности взаимодействия как по линии ЕАЭС — АСЕАН, так и между отдельными государствами-участниками необходимо исследование основных проблем и факторов, на них влияющих, а также выявление перспективных направлений сотрудничества, чему и посвящён данный аналитический доклад.

- Несмотря на имеющийся прогресс, развитие взаимодействия между двумя интеграционными объединениями во многом продолжает носить фрагментарный характер, не основанный на выработанной сторонами чёткой стратегии действий и не оформленный надлежащим образом в договорно-правовом плане. Отсутствие чёткой институциональной базы двустороннего взаимодействия и значительная территориальная удалённость препятствуют эффективному налаживанию взаимодействия между бизнес-сообществами АСЕАН и ЕАЭС «снизу», показателем чего является отсутствие широкого перечня реализованных крупных совместных проектов (которые также не иницируются и на высшем уровне, несмотря на громкие заявления о развитии диалога)⁵. Сложность «синхронизации» договорного регулирования отношений АСЕАН и ЕАЭС связана с различием международно-правовой природы двух объединений⁶. Если ЕАЭС изначально (в рамках учредительного договора) заявил о себе как о региональной организации экономической интеграции, обладающей наднациональными признаками (ЕЭК, в частности, является именно наднациональным органом Союза), то взаимодействие в рамках АСЕАН, напротив, проходит в первую очередь по межправительственной линии (то есть лишено элемента наднациональности). Наднациональный компонент (при всех его достоинствах) приводит, в частности, к более высокой степени бюрократизации и усложнению механизма принятия и согласования решений в рамках ЕАЭС, что накладывает соответствующий отпечаток и на процесс выстраивания взаимодействия с внешними игроками. Отдельной проблемой является соотношение компетенций, переданных в рамках ЕАЭС на наднациональный уровень и сохранённых за государствами-членами. Так, например, в прерогативу ЕЭК не входит ведение переговоров по вопросам сотрудничества в инвестиционной сфере (регулирование данного аспекта находится в ведении национальных правительств), что снижает эффективность ведения переговоров, в частности по вопросу формирования ЗСТ, и другим аспектам торгово-экономического взаимодействия, в том числе со странами АСЕАН.
- С экономической точки зрения кооперация двух интеграций носит ассиметричный характер: страны АСЕАН имеют больший вес во внешнеторговом обороте государств ЕАЭС, чем страны Союза в аналогичном плане у членов Ассоциации. Согласно статданным ЕЭК, в 2018 году удельный вес ЕАЭС в торговле с АСЕАН в целом составлял всего лишь 0,8 %, в то время как доля Ассоциации во внешнеторговом обороте евразийской интеграционной группировки превышала 3 %⁷. Указанные цифры также говорят о всё ещё весьма незначительном товарообороте между странами двух объединений (в отличие, к примеру, от товарооборота ЕАЭС с ЕС и Китаем или стран АСЕАН с Китаем и другими государствами АТР). Проблемой для ЕАЭС по-прежнему остаётся недиверсифицированная структура экспорта в страны АСЕАН: основу экспортных поставок продолжают составлять минеральные ресурсы и иные сырьевые товары (50 % от всего объёма экспорта за 2018 год, по данным ЕЭК), в то время как у азиатских контрагентов значительная часть экспорта приходится на высокотехнологичную

⁴ Маргулис С.Б. Узбекистан за словом в ЕАЭС не ползет. На что рассчитывает Ташкент от членства в Евразийском союзе. // СОНАР - 2050. 2020. 13 февраля. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/budem-nablyudat/>

⁵ ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества. Канаев Е.А., Королев А. С. // Мировая экономика и международные отношения. 2020. №1 с. 64 - 72.

⁶ Перспективы интеграции больших пространств — АСЕАН и ЕАЭС. Зеленева И. В. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, 2016, № 1 (3), с. 5767.

⁷ Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами. // Официальный сайт ЕЭК. 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2019/12.aspx

продукцию машиностроения, а также продовольственные товары, которые активно проникают на рынки стран ЕАЭС и в первую очередь России в условиях отсутствия конкуренции с западными товаропроизводителями по причине введённых Москвой контрсанкций.

- Сдерживающим фактором углубления двустороннего взаимодействия является также доминирование России в экономике и внешнеэкономических связях Союза. На долю РФ приходится порядка 87 % ВВП ЕАЭС и около 84 % объёма внешней торговли Союза, что естественным образом отражается и на кооперации с внешними игроками, в том числе АСЕАН. Доля России во внешнеторговом обороте со странами Ассоциации доходит до 92 % (по данным ЕЭК), в то время как вклад в этот показатель малых экономик Союза (Армении и Киргизии) не превышает 2,5 %. Это негативно сказывается не только на возможностях и заинтересованности других членов ЕАЭС в развитии взаимодействия с АСЕАН, но и на восприятии элитами стран, входящих в Ассоциацию, ЕАЭС как полноценной организации региональной экономической интеграции. Бизнес-круги и руководство АСЕАН подчас смотрят на ЕАЭС как на формат «Россия+» и не всегда отделяют вектор развития отношений с данным объединением с российским треком своей деятельности⁸.
- Отрицательным аспектом является также тот факт, что для АСЕАН сотрудничество с ЕАЭС не является столь же приоритетным по сравнению с тем, чем оно является для Союза (с учётом внешнеполитической и внешнеэкономической конъюнктуры). Страны-члены Ассоциации сконцентрированы прежде всего на наращивании взаимодействия в рамках АТР, а отношения с территориально удалённым евразийским регионом (несмотря на заявленную заинтересованность в интенсификации внешних связей) выстраиваются во многом «по остаточному принципу». Красноречивой иллюстрацией данного тезиса является отсутствие какого-либо упоминания о подписанных с ЕАЭС соглашениях о сотрудничестве (в том числе меморандума между ЕЭК и Секретариатом АСЕАН) в ряде внешнеэкономических документов Ассоциации, посвящённых итогам её деятельности за 2018 год. К таковым можно отнести Обзор экономической интеграции АСЕАН, а также заявление председателя по итогам саммита АСЕАН в Бангкоке в июне 2019 года⁹.

Общие контуры взаимодействия

Для ЕАЭС развитие сотрудничества с АСЕАН даёт возможность играть всё возрастающую роль «моста» на евразийском пространстве между Западом и Востоком, в частности в контексте перспективы реализации проекта так называемого Большого евразийского партнёрства, о чём неоднократно упоминали официальные лица ЕАЭС. Так, важность наращивания кооперации с АСЕАН в контексте осуществления инициативы БЭП подчёркивал президент РФ Путин в своём ежегодном послании Федеральному собранию в 2019 году¹⁰. Привлекательным для ЕАЭС в целом и России в частности является принцип отделения политической повестки от экономических вопросов в рамках АСЕАН. В условиях западных рестрикций против ряда стран ЕАЭС свободные от антироссийской санкционной риторики государства АСЕАН являются привлекательными объектами углубления торгово-экономических и инвестиционных связей, принимая во внимание планы указанной группировки к 2030 году выйти на 4-е место в мире по уровню экономического развития. Страны Юго-Восточной Азии являются ёмким рынком, привлекательным для сбыта многих товаров из ЕАЭС, учитывая относительно невысокую цену входа на рынок (в отличие, например, от западных аналогов или Японии с Республикой Корея).

⁸ ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества. Канаев Е.А., Королев А. С. // Мировая экономика и международные отношения. 2020. №1 с. 64 - 72.

⁹ ASEAN Economic Integration Brief. ASEAN, no. 05, June 2019. URL: https://asean.org/storage/2019/06/AEIB_5th_Issue_Released; Chairman's Statement of the 34th ASEAN Summit Bangkok, 23 June 2019 Advancing Partnership for Sustainability. ASEAN, Thailand 2019. URL: https://asean.org/storage/2019/06/Final_Chairs-Statementofthe34thASEANSummit_asof23June201912

¹⁰ Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. 2019. 20 февраля URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>

Для ЕАЭС также важно диверсифицировать свои торговые связи на азиатском направлении, не замыкаясь целиком и полностью на сотрудничестве с Пекином, принимая во внимание связанные с этим политические риски (в особенности для относительно слабых экономик стран ЕАЭС, таких как киргизская) и всё большее стремление Поднебесной к широкой экономической экспансии в рамках реализации программы «Один пояс, один путь». Кроме того, развитие взаимодействия с АСЕАН позволит ЕАЭС наработать институциональную и договорно-правовую базу международного взаимодействия, что призвано усилить авторитет и вес Союза на международной арене и стать более подготовленными к неизбежной необходимости нормативно-правового оформления выстраивания своих отношений с западными партнёрами, в первую очередь с Евросоюзом.

Для АСЕАН сотрудничество с ЕАЭС также представляет определённый интерес с учётом стремления данной интеграционной группировки к диверсификации своих внешних связей, в первую очередь посредством интенсификации кооперации с другими международными организациями и диалоговыми площадками. При большом внимании, уделяемом АСЕАН вопросам цифровизации и развитию цифровой интеграции для Ассоциации, представляется весьма перспективным наращивание взаимодействия по указанному направлению с ЕАЭС, который также придаёт важное значение «цифровой повестке».

Необходимо отметить, что взаимная заинтересованность сторон в сотрудничестве нацелена прежде всего на средне- и долгосрочную перспективу и не отталкивается от реализации конкретных масштабных проектов в настоящее время. В риторике руководства двух группировок, по замечанию ряда отечественных экономистов, в частности Е. А. Канаева, преобладает «позитивная нейтральность», так как, с одной стороны, сотрудничество в обозримом будущем не принесёт прорывных и сверхприбыльных результатов, но в то же время оно не является финансово затратным и не противоречит стратегическим интересам участников¹¹.

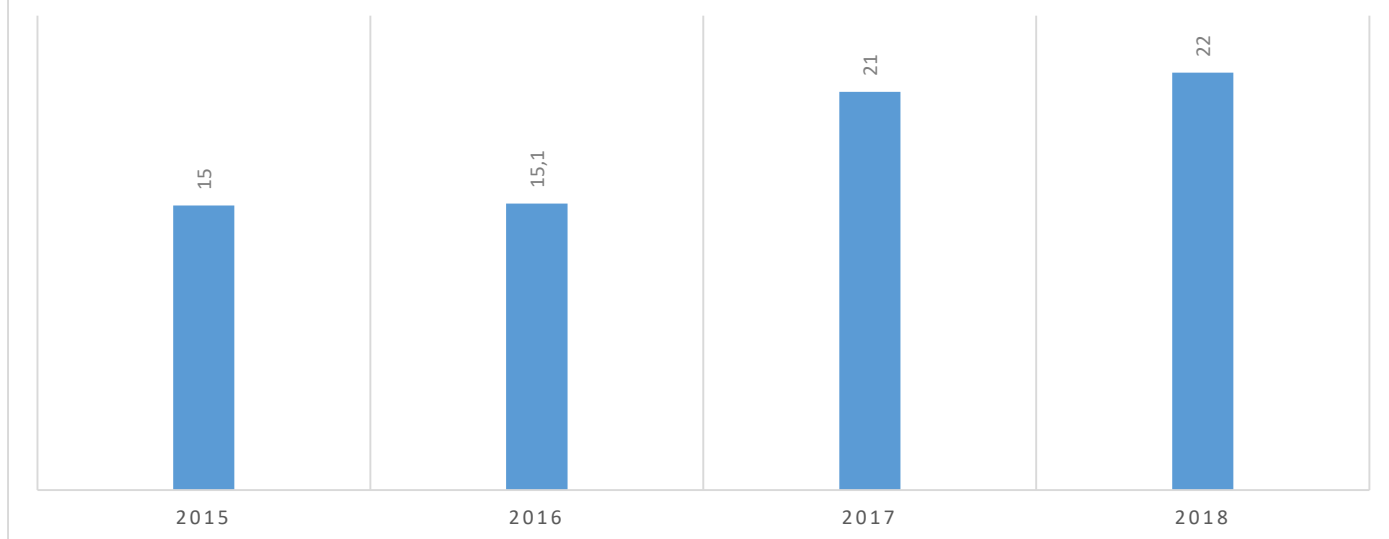
Институциональное сближение ЕАЭС и АСЕАН началось с создания Союзом зон свободной торговли с рядом государств — участников Ассоциации, прежде всего с Вьетнамом и Сингапуром. Со стратегической точки зрения указанные соглашения важны в контексте «обкатки» технико-правовых вопросов взаимодействия со странами АСЕАН, они также создали определённый плацдарм для выхода продукции евразийских экспортёров на рынки стран Юго-Восточной Азии, а в перспективе (при благоприятной внешней конъюнктуре) возможно подключение товаропроизводителей из ЕАЭС к цепочкам добавленной стоимости в рамках АТР. Помимо наращивания диалога с отдельными странами объединения, перешли и к формированию договорно-правовой основы для углубления взаимных связей на наднациональном уровне. Так, в 2018 году в рамках саммита Россия — АСЕАН был подписан меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом АСЕАН¹². Любопытно отметить, что для ассоциации указанный международно-правовой документ стал вторым в своём роде соглашением с иным интеграционным объединением. Постепенно происходит расширение кооперации между деловыми кругами государств, входящих в ЕАЭС и АСЕАН, чему способствует проведение различного рода совместных международных мероприятий и приглашение азиатских бизнесменов к участию в диалоговых площадках на территории государств Союза. Например, в 2018 году «на полях» Санкт-Петербургского экономического форума было инициировано проведение бизнес-диалога ЕАЭС — АСЕАН, где представители обеих сторон подтвердили свою заинтересованность в регулярных контактах, обмене опытом и, что самое главное, в контексте развития экономического сотрудничества, в повышении осведомлённости об имеющемся потенциале и рынках друг друга¹³. С экономической точки зрения динамика взаимной торговли между ЕАЭС и АСЕАН в последние годы демонстрировала тенденцию к росту.

¹¹ ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества. Канаев Е.А., Королев А. С. // Мировая экономика и международные отношения. 2020. №1 с. 64 - 72.

¹² ЕАЭС и АСЕАН углубляют торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество // Официальный сайт ЕЭК. 2018. 14 ноября URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx>

¹³ ПМЭФ-2018: состоялся первый бизнес-диалог в формате АСЕАН — ЕАЭС // Официальный сайт ЕЭК. 2018. 24 мая URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2018-10.aspx>

ОБЪЁМ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЕАЭС И АСЕАН (МЛРД ДОЛЛАРОВ, НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ЕЭК)

По данным ЕЭК, рост двусторонней торговли в денежном выражении составил порядка 47 % (с 15 млрд долларов в 2015 году до 22,1 млрд долларов по итогам 2018 года). Важную роль в этом контексте сыграли как заключённое соглашение о формировании ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом, так и экспансия евразийских производителей на малазийский рынок (прежде всего за счёт наращивания поставок продукции химпрома и минерального сырья).¹⁴

Вместе с тем, положительно оценивая успехи в сфере роста взаимной торговли, необходимо понимать, что подобное увеличение объёмов поставок во многом вызвано так называемым эффектом «низкой базы» и пока ещё не основано на долгосрочных институциональных связях двух объединений и деловых сообществ стран-участников, а значит, сохранить подобные темпы в будущем будет уже не так просто.

ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам

С момента своего создания в 2015 году ЕАЭС стремится к наращиванию торгово-экономического взаимодействия с третьими государствами и региональными интеграционными объединениями, прежде всего для обеспечения выхода союзной продукции на новые рынки, а также для повышения «узнаваемости» и имиджа на международной арене, в том числе в глазах иностранных инвесторов. Переговоры о заключении подобного рода соглашений велись и продолжают вестись сегодня с целым рядом государств, но именно Вьетнам стал первым государством, подписавшим такой документ.

В основе успешных переговоров с вьетнамской стороной лежали исторически устоявшиеся отношения между Москвой и Ханоем. Базис российско-вьетнамского сотрудничества был заложен ещё в советское время, когда СССР был одним из ключевых союзников и партнёров этой азиатской страны. Несмотря на определённый спад в 1990-е годы, сотрудничество между двумя государствами продолжило укрепляться: в 2001 году была принята декларация о стратегическом партнёрстве между РФ и Вьетнамом, а в 2012-м уровень межгосударственного взаимодействия был повышен до «всеобъемлющего и стратегического партнёрства». На сегодняшний день из всех стран Юго-Восточной Азии только Вьетнам обладает подобным статусом во взаимоотношениях с

¹⁴ Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами. // Официальный сайт ЕЭК. 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2019/12.aspx

Москвой¹⁵. Наиболее интенсивно российско-вьетнамские связи развивались в энергетической отрасли, где две страны активно реализовывали совместные проекты, в том числе по добыче нефти и газа в акватории Южно-Китайского моря, а также в военно-технической сфере.

В торгово-экономическом плане с 2000-х годов отмечается планомерный рост объема взаимного товарооборота: стартовав с отметки примерно в 420 млн долларов в 2000 году, указанный показатель достиг отметки в 3,7 млрд долларов к 2014 году. С учётом доминирующей роли России в ЕАЭС как в политическом, так и в экономическом плане (применительно к вьетнамскому кейсу на момент подписания соглашения на долю РФ приходилось порядка 90 % всего внешнеторгового оборота стран Союза с Ханоем) подобный позитивный бэкграунд российско-вьетнамского сотрудничества во многом предопределил успешность переговоров по формированию ЗСТ между азиатской республикой и ЕАЭС.¹⁶

Подключение Вьетнама к зоне свободной торговли, безусловно, играло на руку международному имиджу недавно созданного Евразийского экономического союза, расширяя возможности его участников по выходу на внешние рынки особенно перспективного региона Юго-Восточной Азии, начало активизации сотрудничества с которым декларировала не только Россия, но и Казахстан и Беларусь. Актуальным запуск ЗСТ с Вьетнамом представлялся и для присоединившихся к «евразийской тройке» Киргизии и Армении. До вступления в силу соглашения о свободной торговле товарооборот между Ереваном и Бишкеком с одной стороны и Ханоем с другой был практически равен нулю.

Вместе с тем, помимо соображений имиджевого и общеполитического характера, у Москвы имелись конкретные практические причины для педалирования вопроса заключения указанного соглашения. Так, хотя объём российско-вьетнамской торговли и демонстрировал тенденцию к росту последние полтора десятилетия, удельный вес поставок российской продукции во Вьетнам не шёл ни в какое сравнение с экспортом других ведущих мировых игроков. К примеру, если, как уже отмечалось выше, в 2014 году объём взаимной торговли Вьетнама и РФ оценивался примерно в 3,7 млрд долларов, то аналогичный показатель между Вьетнамом и Японией составлял примерно 27,6 млрд долларов, с Республикой Кореей — 28,9 млрд, с США — 34,9 млрд, а с Китаем — 58,5 млрд долларов. Кроме того, негативным фактором для российской стороны являлось отрицательное сальдо во взаимной торговле¹⁷. Подобная ситуация, по мнению ряда отечественных экономистов (в частности, руководителя Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН В. М. Мазырина), сложилась не в последнюю очередь из-за того, что российская продукция была менее конкурентоспособной на вьетнамском рынке по сравнению с товарами из тех стран, которые на тот момент уже заключили с Ханоем соглашения о создании ЗСТ. Ещё одной проблемой в торговых отношениях России и Вьетнама стала наметившаяся тенденция к сокращению доли высокотехнологичной продукции в российском экспорте и, наоборот, её увеличение в номенклатуре вьетнамских поставок. Таким образом, российский экспорт постепенно превращался в сырьевой, что, безусловно, не устраивало руководство РФ.

Помимо заинтересованности Москвы, формирование ЗСТ с ЕАЭС было выгодно и самому Ханю, так как вполне укладывалось в его внешнеэкономический курс, нацеленный на диверсификацию торговых связей. У Вьетнама уже имелся немалый опыт в деле формирования зон свободной торговли с третьими странами: республика в настоящее время заключила более десятка договоров подобного рода. Расширение сотрудничества с ЕАЭС в период кризиса в отношениях между РФ и Западом демонстрировало политическую самостоятельность вьетнамского руководства на международной арене. К примеру, после начала украинского кризиса Новая Зеландия практически сразу же свернула все переговоры о создании ЗСТ с евразийским интеграционным

¹⁵ Федоров Н. В. Зона свободной торговли ЕАЭС - Вьетнам: итоги первого года работы // Вестник Московской международной академии. 2017. №2.

¹⁶ Мазырин В. Соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом // Проблемы Дальнего Востока. - 2015. - No 5.

¹⁷ Там же.

проектом (в то время с ТС — ЕЭП). Вьетнам в этом контексте не стал действовать в русле западной антироссийской политики. С точки зрения Ханоя заключение соглашения о ЗСТ с ЕАЭС давало ему возможности укрепить свои позиции на евразийских рынках в условиях, когда многие производители из развитых стран были вынуждены их покинуть по причине введения западных санкций и российских контрсанкций.

За этот же период средняя тарифная ставка государств — членов ЕАЭС на товары из Вьетнама уменьшится с 9,8 до 2,5 %, для продукции аграрного сектора снижение составит с 9,9 до 5,6 %, для промышленной продукции — с 8,0 до 1,2 %. В итоге к 2025 году беспошлинный ввоз товаров для вьетнамских экспортёров составит 90 % позиций единого таможенного тарифа ЕАЭС¹⁸.

Согласно соглашению Вьетнам должен обнулить ввозные пошлины на 89 % тарифных линий от общей товарной номенклатуры (в том числе на стальные трубы, прокат, шины, легковые автомобили, грузовики, автобусы), причём на 59 % — сразу после вступления соглашения в силу и на 30 % — в течение переходного периода (до 10 лет). Согласно рассматриваемому документу средняя ставка импортного тарифа Вьетнама для стран ЕАЭС снизится с 10 до 1 % к 2025 году, в том числе для сельскохозяйственной продукции импортные пошлины снижаются с 16 до 0,2 %, для промышленной продукции — с 8,9 до 0,1 %¹⁹.

Соглашение о ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС вступило в силу 5 октября 2016 года. Стоит отметить, что данный документ носит во многом компромиссный характер и не предполагает моментальную отмену всех ограничений по широкому спектру товарной номенклатуры. Для адаптации национальных экономик стран ЕАЭС к режиму свободной торговли с Вьетнамом отмена таможенных тарифов должна была происходить постепенно, многие уязвимые для ряда государств товарные позиции были защищены, вводилась система квотирования: для отдельных товаров установлены переходные периоды от 5 до 10 лет, в течение которых происходит постепенное снижение ставок ввозных таможенных пошлин. По оценкам Евразийской экономической комиссии, принятие подобных мер гарантировало, что «либерализация торговли с Вьетнамом не повлечёт за собой значимых рисков для экономик стран ЕАЭС». В первый год функционирования ЗСТ были обнулены ставки ввозных таможенных пошлин для Вьетнама в отношении 43 % от общего числа тарифных позиций Единого таможенного тарифа ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС). В течение последующих 10 лет предусмотрено расширение беспошлинного ввоза товаров на общий союзный рынок для вьетнамских экспортёров (до 90 % позиций ЕТТ ЕАЭС).

Важным показателем эффективности функционирования ЗСТ является тот факт, что данная тематика прочно закрепилась в повестке отношений между Вьетнамом и странами — членами ЕАЭС как на двустороннем уровне, так и в многостороннем формате. Интерес к указанному соглашению и его полноценной реализации среди официальных лиц и представителей бизнес-сообществ стран ЕАЭС и Вьетнама не ослабевает на протяжении ряда лет. Так, в целях стимулирования кооперации в торгово-экономической сфере регулярно проводятся различные выставки, круглые столы и семинары (в том числе под эгидой Торгово-промышленной палаты РФ). Указанная проблематика также регулярно поднимается в рамках различных мероприятий на высшем и высоком уровнях. Это представляется своеобразной гарантией того, что соглашение и впредь будет последовательно реализовываться, а не канет в Лету и будет забыто по примеру целого ряда интеграционных инициатив на постсоветском пространстве, выдвинутых в 90-е годы XX столетия.

Перейдя к анализу статистических данных, можно констатировать тенденцию к увеличению объёма взаимной торговли стран — членов ЕАЭС и Вьетнама: за первый год функционирования ЗСТ товарооборот между Ханоем и Союзом в целом вырос на 12 %. При этом Казахстан увеличил товарооборот более чем в два раза, Беларусь

¹⁸ Вопросы и ответы по ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом // Евразийские исследования. 2015. 29 мая URL: <http://eurasian-studies.org/archives/7277>

¹⁹ Данные с официального сайта ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

— на 24 %. Россия как крупнейший рынок ЕАЭС тоже существенно нарастила объёмы внешней торговли с Вьетнамом по итогам первого года функционирования ЗСТ.

Динамика внешней торговли России с Вьетнамом (млрд долларов) ²⁰										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Товарооборот	2,4	3,06	3,6	3,9	3,7	3,8	3,8	5,2	6,08	4,9
Экспорт	1,33	1,33	1,38	1,37	1,45	1,84	1,37	1,90	2,45	1,13
Импорт	1,11	1,72	2,27	2,59	2,29	2,05	2,46	3,32	3,62	3,78

Динамика внешней торговли ЕАЭС (до 2015 года ТС — ЕЭП) с Вьетнамом (млрд долларов) ²¹							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
товарооборот	4,4	4,2	4,3	4,3	6	6,9	5,5
экспорт	1,5	1,6	2,0	1,6	2,3	2,6	1,3
импорт	2,9	2,6	2,3	2,7	3,7	3,9	4,2

В целом по ЕАЭС за 2019 год товарооборот увеличился на 36 %, до примерно 5,9 млрд долларов. Вырос как импорт из Вьетнама в ЕАЭС — на 34,7 %, так и экспорт во Вьетнам — на 39,5 %. Лидером роста стал Казахстан (рост торговли с Вьетнамом на 48 %). В большей степени этот показатель был обеспечен увеличением объёма экспорта казахстанских товаров на вьетнамский рынок — на 63,7 %. По оценкам вьетнамских аналитиков, рост происходил за счёт значительного увеличения поставок зерна, минеральных ресурсов, железа и стали, рыбы и морепродуктов, а также продуктов органической химии.²²

В безусловном выигрыше от формирования ЗСТ с Вьетнамом остались малые экономики ЕАЭС (Армения и Киргизия). Для Армении, находящейся в экономической блокаде в своём регионе, и Киргизии, экономика которой является одной из самых слаборазвитых на постсоветском пространстве, дополнительные валютные поступления от возможности облегчённого выхода на крупный внешний рынок стали весьма существенным «экономическим бонусом»²³.

Для Белоруссии ЗСТ с Вьетнамом открыла дополнительные возможности для промышленной кооперации и увеличения поставок продукции национального машиностроения (в том числе в контексте реализации проекта по строительству завода МАЗ в этой стране), что крайне важно для ориентированной на экспорт белорусской экономики, испытывающей острую необходимость в изыскании средств на проведение модернизации основных производственных фондов.

Вместе с тем в торгово-экономическом взаимодействии стран — членов ЕАЭС и Вьетнама сохраняется ряд негативных трендов, основным из которых является преимущественно сырьевая структура экспорта евразийских государств во Вьетнам. Ханой же, напротив, стремится поставлять на пространство ЕАЭС в первую очередь промышленные товары с высокой добавленной стоимостью. Вьетнам поставляет на

²⁰ Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами. // Официальный сайт ЕЭК. 2020.URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2019/12.aspx

²¹ Там же

²² Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами. // Официальный сайт ЕЭК. 2020.URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2019/12.aspx

²³ Федоров Н. В. Зона свободной торговли ЕАЭС - Вьетнам: итоги первого года работы // Вестник Московской международной академии. 2017. №2.

евразийский рынок широкий спектр механических устройств, котлов, электроприборов, двигателей, станков, а также запчасти для моторных транспортных средств. Кроме того, в странах ЕАЭС пользуются спросом вьетнамские текстиль и обувь.

Так, согласно данным Евразийской экономической комиссии за 2018 год, основной статьёй экспорта стран ЕАЭС были продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (на втором месте металлы и изделия из них, на третьем — минеральные продукты). В то же время лидером вьетнамских поставок (по информации ЕЭК) стали машины, оборудование и наземные ТС. Как отмечают эксперты ЕЭК, некоторые страны Союза, в частности **Киргизия и Армения, практически вообще не направляют на вьетнамский экспорт продукцию промышленного производства (лидерами роста среди экспортных товаров Бишкека в 2018 году стали кишки и желудки животных, а также шёлковые отходы; Ереван же преуспел в наращивании экспорта шоколадных изделий и сигарет)**. Лидерами по промышленному экспорту среди евразийской группировки являются Белоруссия (поставляет грузовые автомобили) и Россия (электромашин и оборудование), однако и у этих государств значительную долю поставок составляют преимущественно сырьевые товары (белорусские калийные удобрения и российская пшеница). Основу казахстанского экспорта на вьетнамский рынок составляют металлы и изделия из них (в том числе листовой прокат). Подобное положение дел говорит о том, что за первые пару лет функционирования ЗСТ не удалось решить проблему увеличения доли экспорта во Вьетнам промышленной продукции стран — членов ЕАЭС и России в частности.

Кроме того, Евразийскому союзу не удалось выравнять внешнеторговый баланс с Вьетнамом. Сальдо внешней торговли как ЕАЭС, так, например, и РФ продолжает оставаться отрицательным (как видно и из вышеприведённых таблиц). Это означает, что одна из приоритетных экономических целей, ставившихся российским руководством при подготовке и заключении соглашения о ЗСТ, достигнута не была.

Вместе с тем вышеуказанные негативные аспекты пока не дают основания рассматривать евразийско-вьетнамское торгово-экономическое сотрудничество исключительно в негативном ключе. Важно отметить, что выравнивание экспортно-импортных трендов — дело достаточно длительного времени, поэтому реальные чисто экономические результаты функционирования ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС будут видны не раньше, чем через 10–15 лет после того, как будут сняты все ограничения во взаимной торговле, предусмотренные соглашением. Более того, конкретное их наполнение будет зависеть от предпринимаемых странами — участниками соглашения действий на протяжении указанного периода.

ЗСТ ЕАЭС — Сингапур

Первые консультации о возможном заключении соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром начались ещё в 2015 году, в итоге данный документ был подписан 2 октября 2019 года. Соглашение предусматривает беспешлиный доступ на сингапурский рынок для всех категорий товаров из ЕАЭС. Евразийский союз, в свою очередь, обязался предоставить беспешлиный доступ на свой внутренний рынок для сингапурских товаров, составляющих 40 % от всей товарной номенклатуры, сразу после вступления соглашения в силу — после завершения всех оговорённых переходных периодов этот показатель возрастет до 87 %²⁴.

Товарооборот ЕАЭС — Сингапур (млрд долларов)²⁵

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
-----	------	------	------	------	------	------	------

²⁴ ЕАЭС и Сингапур подписали Соглашение о свободной торговле // Официальный сайт ЕЭК. 2019. 02 октября URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01.10.2019-2.aspx>

²⁵ Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами. // Официальный сайт ЕЭК. 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2019/12.aspx

Экспорт	1.9	5.7	2.6	1.9	3.4	3.3	2,5
Импорт	0.9	0.7	0.6	0.6	1.2	0.9	0,6

Структура торгового оборота между ЕАЭС и Сингапуром²⁶

Экспорт по основным отраслевым направлениям	Импорт по основным отраслевым направлениям
Минеральные продукты Продукция химической промышленности, каучук Машины, оборудование и наземные ТС Металлы, изделия из них	Машины, оборудование и наземные ТС Продукция химической промышленности, каучук Минеральные продукты Металлы, изделия из них

Помимо тарифных обязательств, указанный документ регулирует положения о правовых гарантиях выполнения базовых принципов недискриминации товаров стран ЕАЭС по отношению к товарам, производимым в Сингапуре (то есть предусматривает предоставление этим товарам национального режима), и товарам, которые поставляются в Сингапур из третьих стран, с которыми не установлен режим свободной торговли (предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации), во всём, что касается осуществления внешнеторговой деятельности, импорта и коммерческого оборота.

Как отмечают в Евразийской экономической комиссии, договор о формировании ЗСТ также оговаривает принципы соблюдения сторонами обязательств в области международных стандартов по применению процедур лицензирования; запретов и количественных ограничений; технического регулирования и санитарных и фитосанитарных мер; осуществления переводов и платежей за поставки продукции; сборов, связанных с прохождением процедур на границе; применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер²⁷.

При этом важно отметить, что, несмотря на высокие ожидания, в ближайшей и даже среднесрочной перспективе вряд ли стоит ожидать кратного увеличения показателей во взаимной торговле между Сингапуром и странами ЕАЭС. Сингапур и ЕАЭС в структуре своей внешней торговли занимают друг по отношению к другу доли процента: в торговом балансе Союза занимает 0,5 % от общего объёма, аналогичный показатель для ЕАЭС в структуре торговли этой азиатской страны составляет 0,8 % (данные ЕЭК).

Несмотря на положительное сальдо торгового баланса, в последний год наблюдался негативный тренд снижения объёмов торговли (4,2 млрд долларов в 2018 году против 4,6 в 2017 году, по сведениям ЕЭК). Ключевым партнёром Сингапура по ЕЭС является Россия: оборот 3,6 млрд долларов в 2018 году (снижение на 17,7 % по сравнению с 2017 годом), на втором месте – Казахстан с объёмом взаимной торговли порядка 500 млн долларов, для остальных стран евразийского блока этот показатель не превышает и 100 млн долларов в год²⁸. Ключевым фактором в данном контексте является то, что сингапурская экономика, по сути дела, функционирует в режиме «свободного порта», то есть к большинству товарных позиций эта страна и так не применяет никаких таможенных пошлин. **Таким образом, заключение соглашения о ЗСТ никаким образом не облегчит евразийским компаниям доступ на данный азиатский рынок (так как пошлинами они и так не облагались), а значит, с учётом негативной динамики последнего года резкого роста экспорта ЕАЭС в Сингапур ожидать не стоит,** данное соглашение скорее гарантирует отказ Сингапура от введения подобных

²⁶ Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами. // Официальный сайт ЕЭК. 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2019/12.aspx

²⁷ ЕАЭС и Сингапур подписали Соглашение о свободной торговле // Официальный сайт ЕЭК. 2019. 02 октября URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01.10.2019-2.aspx>

²⁸ Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами. // Официальный сайт ЕЭК. 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2019/12.aspx

пошлин в будущем. Как отмечают в ЕЭК, согласно нормам ВТО, эта страна имеет право *повышать ставки ввозных таможенных пошлин на сельскохозяйственную продукцию до 10 %, а на промышленную продукцию — до 5, 6,5 или 10 %*. Кроме того, в отношении 28 % тарифных линий от всей номенклатуры ставки таможенных пошлин для Сингапура не являются «связанными», а значит могут быть повышены до любого уровня, вплоть до заградительных 100 % и выше.

Важной составляющей соглашения о ЗСТ является и тот факт, что им был сформирован существенный задел для повышения качества и развития сотрудничества в таких областях, как электронная торговля, экология, противодействие антиконкурентным практикам, открытость государственных закупок, защита прав на объекты интеллектуальной собственности, что особенно актуально при обсуждении вопросов трансфера технологий.

С учётом текущей тенденции во взаимной торговле ЗСТ с Сингапуром стоит рассматривать скорее не как драйвер экономической экспансии ЕАЭС конкретно в эту страну, а как «имиджевое достижение» в вопросе активизации взаимодействия с государством, являющимся своеобразными «воротами в АСЕАН», что может способствовать дальнейшему продвижению продукции евразийского бизнеса на рынках стран данной интеграционной группировки путём наращивания присутствия в Сингапуре представительств своих ключевых экспортёров и трейдеров. Активную деятельность на этом направлении ведёт Беларусь: в Сингапуре уже функционируют торговые дома таких крупных белорусских предприятий, как МТЗ, БелАЗ, «Белшина».

Перспективные ЗСТ ЕАЭС с другими странами АСЕАН

Возможность создания зон свободной торговли с ЕАЭС рассматривается и некоторыми другими государствами АСЕАН. Ещё в 2016 году Алексей Улюкаев, занимавший на тот момент должность министра экономического развития РФ, заявлял о том, что переговоры о создании ЗСТ ведутся с Индонезией, Камбоджей, Таиландом и Малайзией²⁹.

Наиболее активно переговорный процесс в последние годы ведётся с Индонезией, которая более других государств Юго-Восточной Азии нуждается в рынке ЕАЭС. По словам экс-министра финансов республики Хатиба Басри, в условиях торговой войны между США и Китаем Индонезия заинтересована в диверсификации рынков, и углубление контактов с ЕАЭС выглядит весьма перспективно³⁰. В октябре 2019 года между ЕЭК и правительством Индонезии подписан меморандум о сотрудничестве, на основании которого создаётся рабочая группа, задачей которой являются упрощение процедур торговли, таможенное и техническое регулирование, а также развитие финансовых рынков³¹.

В настоящий момент экономические отношения ЕАЭС с Индонезией демонстрируют в целом позитивную динамику: в прошлом году товарооборот между ними превысил 3 млрд долларов, в то же время указанная цифра составляет всего лишь 0,42 % от общего товарооборота стран ЕАЭС, причём 2,45 млрд долларов из этого объёма приходятся на Российскую Федерацию³². Доминирует в структуре индонезийского экспорта в РФ продукция сельского хозяйства, на которую приходится около половины всего объёма. Примечательно, что 39 % экспорта аграрной продукции в РФ составляет пальмовое масло³³. Такая доля указанного продукта,

²⁹ АСЕАН приглашают в торговую зону. // Коммерсант. 2016. 20 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2993434>

³⁰ В условиях торговой войны США и Китая Индонезии нужен рынок Беларуси и ЕАЭС — экс-министр финансов Индонезии. // Евразия.Эксперт.2018. 21 мая. URL: <https://eurasia.expert/indonezii-nuzhen-rynok-belarusi-i-eaes/>

³¹ ЕЭК и правительство Индонезии заключили меморандум о сотрудничестве. // Официальный сайт ЕЭК. 2019. 18 октября. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-10-2019-2.aspx>

³² Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами. // Официальный сайт ЕЭК. 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2019/12.aspx

³³ Торговля между Россией и Индонезией в 2019 г. // Портал «Внешняя торговля России». 2020.13 февраля. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-indoneziy-v-2019-g/>

имеющего весьма неоднозначную репутацию в мире и неоднократно критикуемого ВОЗ и правительствами разных стран, создаёт определённые риски для стран ЕАЭС. Очевидно, что в случае заключения соглашения о ЗСТ может произойти резкое увеличение объёмов ввоза пальмового масла и производства вредных трансжиров.

Следовательно, пальмовое масло должно быть изъято из ЗСТ (возможно установление квоты), что наверняка станет проблемным моментом в переговорах о его создании. Это же актуально и для Малайзии, которая занимает второе место в мире после Индонезии по экспорту данного товара. Помимо пальмового масла, из Индонезии в страны ЕАЭС поступает и другая продукция АПК. В частности, существенную долю экспорта занимают кофе, чай и какао, в то время как объёмы поставок овощей и фруктов, типичных для индонезийского экспорта, остаются незначительными. В случае заключения соглашения о ЗСТ объёмы поставок этой продукции могут существенно возрасти, равно как и товаров лёгкой промышленности (одежда и обувь) и электроники. Например, за счёт увеличения экспорта электроники в 2019 году резко вырос товарооборот Индонезии с Казахстаном³⁴.

Заключение соглашения о ЗСТ может открыть перспективы и для экспорта из стран ЕАЭС в Индонезию. Это государство Юго-Восточной Азии с населением более 266 млн человек является огромным рынком сбыта для товаров из стран ЕАЭС. Перспективным выглядит увеличение поставок товаров промышленного производства, а также АПК, в первую очередь из РФ и Беларуси. Например, Минск последние годы активно работает над увеличением экспорта в Индонезию продукции МТЗ, БелАЗа, «Белшины», а также сельского хозяйства³⁵. Углубление белорусско-индонезийского сотрудничества даже стало основанием для того, что МИД Индонезии назвал Беларусь ключевым партнёром в ЕАЭС³⁶. В то же время, исходя из статистических данных, резкого увеличения объёмов торговли между Минском и Джакартой пока не наблюдается, а в 2019 году и вовсе наметился спад, аналогичная тенденция присутствует и в российско-индонезийской торговле. Из стран ЕАЭС существенного роста товарооборота с Индонезией в прошлом году удалось достичь только Казахстану, резко увеличившему поставки ферросплавов в эту страну.

Товарооборот стран ЕАЭС с Индонезией в 2019 году³⁷

Страна	Экспорт в млн долл. США	Импорт в млн долл. США	Товарооборот в млн долл. США	Доля в общем товарообороте в %	Изменения по сравнению с 2018 годом в %
Россия	769,9	1682,2	2452,1	0,4	-5,1
Беларусь	180,7	28,9	209,6	0,6	-19,7
Казахстан	94,1	275,8	369,9	0,5	В 2,9 раза
Армения	менее 0,1	23,6	23,6	0,4	-10
Киргизия	менее 0,1	2,4	2,4	0,06	-25

Заключение соглашения о ЗСТ с Индонезией в среднесрочной перспективе выглядит вполне реалистично. Оно вполне может стимулировать определённое увеличение товарооборота, как уже произошло в случае с Вьетнамом. Причём это касается как РФ, Беларуси и Казахстана, для которых в настоящий момент эта страна

³⁴ Восемь стран, торговля с которыми вышла на новый уровень. // Портал inbusiness.kz. 2020. 24 февраля. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/vosem-stran-torgovlya-s-kotorymi-vyshla-na-novyj-uroven>

³⁵ Беларусь предлагает Индонезии развивать сотрудничество в АПК и горнодобывающей промышленности. // БелТА. 2018. 17 сентября. URL: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-predlagaet-indonezii-razvivat-sotrudnichestvo-v-apk-i-gornodobyvajuschej-promyshlennosti-318098-2018/>

³⁶ МИД Индонезии: Белоруссия — наш ключевой партнер в ЕАЭС. // ИА REGNUM. 2017. 20 июля. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2303402.html>

³⁷ Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами. // Официальный сайт ЕЭК. 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2019/12.aspx

уже является важным торговым партнёром, так и Армении и Киргизии, уровень торгово-экономических контактов которых с Индонезией минимален, а экспорт и вовсе колеблется в районе нулевых значений. В то же время ждать каких-либо шагов в направлении создания ЗСТ до окончания пандемии вряд ли стоит. К настоящему моменту из-за коронавируса перенесена первая встреча рабочей группы по развитию торгово-экономического сотрудничества, заседание которой планировалось в Москве в первом квартале 2020 года.

Заключение соглашений о ЗСТ с другими странами АСЕАН пока выглядит маловероятным. С 2016 года на высоком уровне фактически не обсуждается тема формирования ЗСТ с Камбоджей и Таиландом, а Малайзия и вовсе пока сконцентрирована на взаимодействии в рамках Транстихоокеанского партнёрства.

Выводы

В настоящее время имеющийся у ЕАЭС опыт формирования ЗСТ с третьими странами в целом следует признать вполне удачным: в большинстве случаев страны Союза имеют необходимый потенциал для наращивания поставок собственной продукции на рынок третьей страны, а сама эта страна не обладает экономической мощью, способной привести к затовариванию рынка ЕАЭС импортом из неё и увеличением конкуренции для внутренних производителей.

Перспективным направлением для дальнейшего наращивания торгово-экономического сотрудничества представляются страны Юго-Восточной Азии: это не только отвечает тенденции «разворота на Восток» в политических курсах ключевых стран ЕАЭС, прежде всего России, но и, в отличие от взаимодействия с западным миром и, например, КНР, не несёт в себе существенных политико-экономических рисков, которые выражаются в санкционном давлении в случае со странами Запада и угрозе попадания в экономическую зависимость в случае с КНР.

На сегодняшний день ЕАЭС и АСЕАН декларируют взаимную заинтересованность в интенсификации двустороннего взаимодействия. За относительно небольшой период времени евразийскому интеграционному блоку удалось заключить соглашения о формировании ЗСТ с двумя странами АСЕАН. Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом стало первым подобного рода документом, укрепившим роль и имидж Союза на международной арене, и послужило хорошим фундаментом для разработки последующих соглашений подобного рода. Первые успехи функционирования ЗСТ повышают интерес третьих стран к активизации взаимодействия с евразийской интеграционной группировкой. ЗСТ позволила странам — членам ЕАЭС получить дополнительные преимущества по выходу на рынки стран Юго-Восточной Азии. Тенденция к росту взаимного товарооборота однозначно положительно сказывается не только на торгово-экономическом взаимодействии Вьетнама и Евразийского союза, но и на экономическом развитии стран ЕАЭС. Вместе с тем в сфере взаимной торговли стран ЕАЭС и Вьетнама продолжает сохраняться ряд негативных для евразийских государств, в частности для России, моментов, связанных прежде всего с негативным сальдо торгового баланса и преимущественно сырьевой структурой экспорта во Вьетнам.

Соглашение о формировании ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром на первый взгляд несёт в себе гораздо меньше непосредственных практических выгод для стран евразийской интеграции в контексте возможности расширения поставок своей продукции на рынок этой страны. В ближне- и среднесрочной перспективе резкое увеличение двустороннего товарооборота маловероятно. Вместе с тем, даже несмотря на кажущуюся «непрактичность», подписание указанного документа и начало функционирования зоны свободной торговли могут нести значительные имиджевые бонусы, учитывая экономическое значение и политический авторитет Сингапура в регионе Юго-Восточной Азии, и открывать дорогу для дальнейшего расширения диалога Евразийского экономического союза как с другими странами АСЕАН, так и с данной интеграционной группировкой в целом.

Что касается других государств АСЕАН, то в настоящее время наибольшие перспективы выхода на подписание соглашения о ЗСТ имеются с Индонезией, однако на фоне пандемии коронавируса переговорный процесс был приостановлен. Возобновления консультаций следует ожидать после снятия «ковидных» ограничений, а также начала восстановления глобальной экономики: на фоне глобального хозяйственного спада и усиления в ряде государств, в том числе постсоветского пространства, протекционистских настроений диалог о создании новых зон свободной торговли выглядит далеко не так привлекательно. В отношении других государств — членов АСЕАН можно констатировать, что ЕАЭС пока только начинает «прощупывать» возможные линии активизации сотрудничества и точки совпадения интересов в торгово-экономической и инвестиционной сферах. Вероятно, интенсификация контактов с остальными участниками будет находиться в прямой зависимости от расширения диалога на уровне двух интеграционных объединений в целом.

В настоящее время руководящим органам ЕАЭС удалось наладить первичный диалог с институтами АСЕАН. Отмечается рост не только показателей взаимной торговли и инвестиций, но и общего интереса деловых кругов стран АСЕАН к взаимодействию с ЕАЭС. Вместе с тем подобный дружелюбный настрой двух организаций друг к другу не может являться залогом эффективного расширения кооперации в долгосрочной перспективе. Ряд сдерживающих факторов в отношении ЕАЭС — АСЕАН носит системный характер, и их преодоление потребует значительного времени, ресурсов и, главное, политической воли участников процесса. При этом для ЕАЭС (с учётом структуры экспорта и веса экономик стран-участников) плодотворность взаимодействия с АСЕАН будет зависеть и от проведения грамотной экономической политики внутри объединения, касающейся как эффективности функционирования наднациональных институтов Союза, так и уменьшения сырьевой зависимости экономик государств-участников.

Для дальнейшего расширения возможностей взаимодействия с АСЕАН ЕАЭС целесообразно уделить повышенное внимание выработке единой, комплексной стратегии выстраивания отношений в направлении Юго-Восточной Азии и вопросам договорно-правового оформления этого сотрудничества с технико-правовой точки зрения. Ключевым в этом контексте может стать углубление кооперации и расширение нормативной базы сотрудничества между ЕЭК и Секретариатом АСЕАН. Важно не распылять усилия и не делать ставку на многоплановое сотрудничество, а сосредоточить имеющийся потенциал на ряде ключевых сфер и проработать реализацию там крупных совместных проектов. Успех указанных инициатив заложит фундамент для дальнейшего взаимодействия и в иных сферах и продемонстрирует азиатским партнёрам надёжность и выгоду сотрудничества с евразийскими коллегами. С учётом важности для стран Ассоциации цифровой повестки, как уже отмечалось выше, ЕАЭС мог бы сосредоточиться на взаимодействии с АСЕАН в сфере информационно-коммуникационных технологий, тем более что у ряда стран — членов Союза, в частности РФ и Белоруссии, имеются перспективные наработки и компании, активно работающие в указанной области (к примеру, «Лаборатория Касперского»).

С учётом всё ещё довольно слабой осведомлённости бизнеса стран АСЕАН о возможностях и деятельности производителей из ЕАЭС (особенно это касается «малых экономик» Союза) деятельность по налаживанию связей между деловыми кругами двух интеграционных группировок должна носить системный характер. Совместные мероприятия, выставки и бизнес-форумы должны собираться не эпизодически (пусть даже и с весьма помпезным освещением в СМИ), а на регулярной основе под эгидой ЕЭК. Дополнительный импульс развитию в данной сфере может придать выработка стратегии по совместной организации указанных мероприятий между ЕЭК и Секретариатом АСЕАН на регулярной основе. Подобные меры будут способствовать росту узнаваемости евразийских брендов, их более активному проникновению на рынки Юго-Восточной Азии и, что самое важное, их встраиванию в имеющиеся производственные цепочки в регионе АТР. Не должен остаться в стороне и вопрос продолжения диверсификации экспорта из стран ЕАЭС в АСЕАН — необходима целенаправленная деятельность по поощрению несырьевого экспорта, выравниванию сальдо торгового баланса с отдельными государствами Ассоциации. В противном случае ЕАЭС рискует в перспективе остаться в роли «сырьевого придатка», открыв при этом свой рынок для поставок высокотехнологичной продукции из АСЕАН.

2050 СОНАР

Союз
Россия
Беларусь
Фабрика смыслов
Нарратив
Кооперация
Интеграция
Политэкономика
Идентичность
Будущее
Прогноз
Анализ
Оборонеспособность
Наука и техника
Промышленность
Культура
Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

